

УДК 343.228

DOI: 10.34670/AR.2022.46.83.052

**Защита от общественно опасных посягательств, сопряженных
с нарушением неприкосновенности жилища: особенности
правовой оценки условий необходимой обороны**

Меркурьев Виктор Викторович

Доктор юридических наук, профессор,
заведующий отделом научного обеспечения прокурорского надзора и укрепления
законности в сфере федеральной безопасности, межнациональных отношений
и противодействия экстремизму,

Научно-исследовательский институт Университета прокуратуры Российской Федерации,
123022, Российская Федерация, Москва, ул. 2-я Звенигородская, 15;
e-mail: merkuriev-vui@mail.ru

Новиков Алексей Валерьевич

Доктор педагогических наук, кандидат юридических наук, профессор;
главный научный сотрудник,

Научно-исследовательский институт Федеральной службы исполнения наказаний России,
125130, Российская Федерация, Москва, ул. Нарвская, 15-а;
профессор кафедры уголовного права,
Астраханский государственный университет,
414056, Российская Федерация, Астрахань, ул. Татищева, 20-а;
e-mail: novikov.pravo@mail.ru

Тараканов Илья Александрович

Кандидат юридических наук, доцент,
доцент кафедры уголовного права и криминологии,

Владимирский юридический институт Федеральной службы исполнения наказаний России,
600020, Российская Федерация, Владимир, ул. Большая Нижегородская, 67-е;
e-mail: il8@list.ru

Слабкая Диана Николаевна

Научный сотрудник,
Научно-исследовательский институт Федеральной службы исполнения наказаний России,
125130, Российская Федерация, Москва, ул. Нарвская, 15-а;
e-mail: sdn10.70@mail.ru

Аннотация

Статья посвящена рассмотрению особенностей правовой оценки условий необходимой обороны от общественно опасных посягательств, сопряженных с нарушением неприкосновенности жилища. Авторами анализируются положения статьи 37 Уголовного кодекса Российской Федерации, постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 27 сентября 2012 г. № 19 «О применении судами законодательства о необходимой обороне и причинении вреда при задержании лица, совершившего преступление», точки зрения ученых-правоведов относительно пределов причинения вреда, который обороняющийся вправе причинить посягающему лицу при защите неприкосновенности своего жилища. Также анализу подвергаются законодательные инициативы, связанные с вопросами совершенствования положений исследуемого феномена – необходимой обороны в части отражения посягательств, связанных с незаконным проникновением в жилище. Кроме того, анализируются материалы судебной практики по делам о причинении вреда посягающим, нарушившим неприкосновенность жилища обороняющегося или других лиц. В результате проведенного исследования сделан вывод о том, что к вопросу пределов допустимости причинения вреда при посягательствах на неприкосновенность жилища следует подходить дифференцированно, в зависимости от конкретной ситуации. Кроме того, сформулирован перечень ситуаций, при которых следует признать за обороняющимся лицом право на причинение любого вреда посягающему на неприкосновенность жилища.

Для цитирования в научных исследованиях

Меркурьев В.В., Новиков А.В., Тараканов И.А., Слабкая Д.Н. Защита от общественно опасных посягательств, сопряженных с нарушением неприкосновенности жилища: особенности правовой оценки условий необходимой обороны // Вопросы российского и международного права. 2022. Том 12. № 2А. С. 370-382. DOI: 10.34670/AR.2022.46.83.052

Ключевые слова

Необходимая оборона, причинение вреда, неприкосновенность жилища, незаконное проникновение, пределы необходимой обороны, посягающий, обороняющийся.

Введение

Право на необходимую оборону является неотъемлемым естественным правом гражданина. Реализуя данное право, каждый имеет возможность правомерного причинения вреда посягающему лицу в целях пресечения и отражения совершаемого им общественно опасного посягательства.

Согласно ч. 2 ст. 45 Конституции РФ каждый вправе защищать свои права и свободы всеми способами, не запрещенными законом. В ст. 37 УК РФ конституционные основания самозащиты распространяются на все случаи отражения общественно опасных посягательств – посредством необходимой обороны можно защищать также права и свободы других лиц, интересы общества и государства.

Следует отметить, что реализация права на необходимую оборону сопряжена с рядом проблемных вопросов правоприменения, связанных как с законодательной конструкцией ст. 37 УК РФ, так и процессуальной спецификой. Дело в том, что положения указанной статьи не лишены оценочных категорий, что препятствует их единообразному правоприменению в

следственной и судебной практике. Так, уголовный закон прямо указывает лишь на две ситуации, когда причинение вреда нападающему при необходимой обороне следует безоговорочно признавать правомерным:

1) при защите от общественно опасного посягательства, сопряженного с насилием, опасным для жизни обороняющегося или другого лица, либо с непосредственной угрозой применения такого насилия (ч. 1 ст. 37 УК РФ).

2) при защите от неожиданного посягательства, вследствие чего обороняющееся лицо не могло объективно оценить степень и характер опасности нападения (ч. 2.1 ст. 37 УК РФ).

Из вышеуказанного следует, что уголовным законом закрепляется право причинения любого вреда посягающему только при защите жизни обороняющегося или других лиц. Во всех остальных случаях правомерность причиненного вреда оценивается с учетом пределов необходимой обороны. Следует особо выделить, что не является исключением и ситуация, когда посягательство сопряжено с нарушением неприкосновенности жилища.

Основная часть

Право на неприкосновенность жилища закреплено в ст. 25 Конституции Российской Федерации. В этой же статье установлено, что никто не вправе проникать в жилище против воли проживающих в нем лиц иначе как в случаях, установленных федеральным законом, или на основании судебного акта.

Уголовно-правовой запрет на нарушение неприкосновенности жилища предусмотрен ст. 139 УК РФ. Согласно указанной статье, незаконное проникновение в жилище, совершенное против воли проживающего в нем лица, является преступлением, следовательно, представляет общественную опасность.

По этому поводу В. Винокуров и В. Шелестюков отмечают, что сам факт нарушения неприкосновенности жилища рассматривается как основание возникновения права на необходимую оборону [Винокуров, Шелестюков, 2006, 16].

Справедливым будет утверждение, что каждый имеет право на защиту неприкосновенности своего жилища посредством необходимой обороны.

Однако реализация данного права, по мнению С.В. Замалеевой, существенно затруднена: «Учитывая, что незаконное проникновение в жилище гражданина не относится к тяжким преступлениям, возможности для необходимой обороны в рамках закона у обороняющегося лица практически нет. Полностью оценить ситуацию в виду внезапности нападения обороняющемуся лицу не представляется возможным, а промедление существенно увеличивает риск, которому оно подвергается» [Замалеева, 2019, 252].

О том, что нарушение неприкосновенности жилища может быть неожиданным, внезапным для оборонявшегося следует из п. 4 постановления Пленума Верховного Суда РФ от 27.09.2012 № 19 «О применении судами законодательства о необходимой обороне и причинении вреда при задержании лица, совершившего преступление»: «В зависимости от конкретных обстоятельств дела неожиданным может быть признано посягательство, совершенное, например, в ночное время с проникновением в жилище, когда оборонявшееся лицо в состоянии испуга не смогло объективно оценить степень и характер опасности такого посягательства»...

Анализ материалов судебной практики позволяет сделать вывод о том, что суды принимают во внимание тот факт, что посягательство было сопряжено с незаконным проникновением в жилище.

Так, органами предварительного расследования В. было предъявлено обвинение в совершении преступления гражданину В., предусмотренного ч. 1 ст. 108 УК РФ. Однако Кировский районный суд г. Красноярска Красноярского края оправдал В. в связи с отсутствием в его действиях состава преступления. По мнению суда, неожиданность посягательства нападения на гражданина В. трех физически крепких (превосходство в росте, массе, возрасте), незнакомых мужчин, находящихся в состоянии алкогольного опьянения, ворвавшихся в жилое помещение без согласия проживающих в нем лиц и объяснения причин, создало у гражданина В. уверенность в угрозе не только для его жизни и здоровья, но и здоровья близких ему людей (матери и отчима). Гражданин В. находился в замкнутом пространстве собственной квартиры, с тремя нападавшими, и у него отсутствовала возможность прибегнуть к помощи иных лиц, поскольку находящиеся в квартире мать и отчим в силу престарелого возраста не могли оказать сопротивление нападавшим лицам. Также у гражданина В. отсутствовала возможность выбежать из квартиры, так как в квартире продолжали оставаться его близкие родственники, которым также угрожала опасность. Тем самым, стремительное развитие событий лишало возможности В. оценить степень опасности ситуации, найти возможные способы ее разрешения, не иначе как прибегнув к избранному им способу защиты.

В то же время следует отметить, что не всегда объективная оценка правомерности оборонительных действий от посягательства, сопряженного с незаконным проникновением в жилище, происходит в суде первой инстанции. Так, приговором Борзинского городского суда Забайкальского края гражданин П. был осужден за убийство, совершенное при превышении пределов необходимой обороны, по ч. 1 ст. 108 УК РФ. Судом было установлено, что гражданин П., находясь в своем жилом доме на территории животноводческой фермы, в ходе конфликта, обороняясь от гражданина И. и гражданина А., без необходимости нанес им удары ножом, причинив гражданину И. смерть, а гражданину А. – легкий вред здоровью.

Однако Забайкальский краевой суд отменил обвинительный приговор и оправдал гражданина П. в соответствии с п. 2 ч. 1 ст. 24 УПК РФ в связи с отсутствием в его действиях состава преступления. В числе обстоятельств суд отметил место нападения – жилой дом гражданина П., расположенный на территории животноводческой фермы. На основе этого было принято обоснованное решение о том, что гражданин П. имел право защищать себя всеми доступными средствами и способами.

Следует заметить, что проблема, связанная с оценкой правомерности действий по защите неприкосновенности жилища, обусловила появление ряда законодательных инициатив.

Так, в 2013 году депутатами Государственной Думы Федерального Собрания Российской Федерации И.В. Лебедевым и Я.Е. Ниловым был внесен проект федерального закона № 265537-6 «О внесении изменения в ст. 37 Уголовного кодекса Российской Федерации». Ст. 37 УК РФ предлагалось дополнить ч. 2² следующего содержания: «Не являются превышением пределов необходимой обороны действия лица, направленные на защиту себя и своей семьи от насилия или угрозы применения насилия либо на защиту своего имущества против лица, незаконно проникшего в его жилище».

В 2014 году на рассмотрение Государственной Думы Федерального Собрания Российской Федерации в порядке реализации права законодательной инициативы был внесен проект федерального закона № 484589-6 «О внесении изменений в Уголовный кодекс Российской Федерации в связи с совершенствованием законодательства о необходимой обороне и причинении вреда при защите собственности», подготовленный членами Совета Федерации Е.Г. Тарло, Н.В. Косаревым, Е.В. Петелиным, Ю.В. Шамковым и депутатом Государственной

Думы С.В. Калашниковым. Ст. 37 УК РФ также предлагалось дополнить частью 2²: «Не является преступлением причинение вреда лицу, посягающему на неприкосновенность жилища путем незаконного проникновения в жилище против воли проживающего в нем лица».

В 2016 году на рассмотрение Государственной Думы Федерального Собрания Российской Федерации членом Совета Федерации А.В. Беляковым был внесен проект федерального закона № 1106899-6 «О внесении изменений в ст. 37 Уголовного кодекса Российской Федерации». Ч. 1 ст. 37 УК РФ предлагалось дополнить словами «а также в случае незаконного вторжения посягающего лица в жилище обороняющегося либо в иное помещение, используемое обороняющимся на законных основаниях, при угрозе применения насилия к обороняющемуся или другому лицу».

Следует упомянуть о размещенной на портале «Российская общественная инициатива» в 2014 году инициативы федерального уровня № 77Ф1016 «Мой дом – моя крепость!», собравшей более 100 тысяч голосов: «Предлагается внести поправки в федеральные законы, или конституцию, с тем чтобы любые действия, совершенные в собственном доме для защиты имущества, здоровья и жизни близких, собственной жизни и здоровья считались совершенными в ситуации необходимой самообороны и не выходящими за ее пределы (если не будет доказано обратное)» [Мой дом – моя крепость!, 2014, www].

В феврале 2022 года в СМИ появилась информация о том, что депутаты Государственной Думы направили законопроект «О внесении изменения в ст. 37 Уголовного кодекса РФ» на отзыв в Правительство и Верховный Суд Российской Федерации. Документ предлагает предоставить гражданам право всеми способами защищать свою жизнь, а также жизни родственников в случае нападения лиц, незаконно проникающих в дом или квартиру.

Глава комитета Государственной Думы по труду, социальной политике и делам ветеранов, заместитель председателя фракции ЛДПР Ярослав Нилов пояснил следующее: «Мы считаем, что формула «Мой дом – моя крепость» должна быть закреплена в уголовном праве. Недопустимо, чтобы человек, который оборонялся от злоумышленника, применяя оружие или иные средства, чтобы защитить свою семью, вдруг сам оказывался на скамье подсудимых».

В пояснительной записке авторы документа напомнили, что право на неприкосновенность жилища является важнейшим конституционным правом человека.

Вопрос о наличии пределов причинения вреда посягающему при нарушении неприкосновенности жилища ранее уже неоднократно поднимался в научной среде.

Так, С.И. Никулин утверждал, что с позиции морали и нравственности вполне обоснованно снять всякие ограничения в использовании права на необходимую оборону при защите как самого себя, так и третьих лиц при нападении, сопряженном с проникновением в жилище или иное обитаемое помещение [Никулин, 1994, 20].

По мнению К.И. Попова, ч. 1 ст. 37 УК РФ нуждается в дополнении формулировкой, подобной закреплённой в ст. 32 «Необходимая оборона» Уголовного кодекса Республики Казахстан, согласно которой «не является преступлением причинение вреда посягающему лицу в состоянии необходимой обороны, то есть при защите личности, жилища, собственности, земельного участка и других прав обороняющегося или иных лиц, охраняемых законом интересов общества или государства от общественно опасного посягательства путем причинения посягающему вреда, если при этом не было допущено превышения пределов необходимой обороны» [Попов, 2011, 96].

Аналогичного мнения придерживается С.В. Замалева, предлагая включить в постановление Пленума Верховного Суда от 27 сентября 2012 г. № 19 «О применении судами

законодательства о необходимой обороне и причинении вреда при задержании лица, совершившего преступление» разъяснения об условиях правомерности необходимой обороны в жилище и на прилегающих к нему территориях: «Человеку, обороняющему свое жилище, предоставляется не только право применить просто насилие в отношении проникшего в его жилище, но и право применить так называемое «смертельное насилие», то есть использовать оружие вплоть до летального исхода. С одной стороны, есть риски злоупотребления правом на оборону. В то же время, такие случаи происходят не столь часто, чтобы из-за возможных злоупотреблений препятствовать реализации абсолютного права на самооборону» [Замалеев, 2019, 252-253].

Заслуживает внимания точка зрения В. Винокурова и В. Шелестюкова о том, что общественную опасность представляет не только незаконное проникновение в жилище, но и отказ его покинуть, сопровождаемый применением насилия или угрозой его применения: «Правомерным следует признавать причинение любого вреда лицу, которое проникает в жилище с применением насилия или угрозой его применения, а также отказывается покинуть жилище по требованию лица, проживающего в нем, применяя к этому лицу насилие или угрожая его непосредственным применением» [Винокуров, Шелестюков, 2006, 19]. Также указанные авторы справедливо отмечают, что «незаконное проникновение в жилище создает условия для совершения насильственных и корыстных преступлений. Осознание этого факта лицом, проживающим в жилище, а также того, что оно не может рассчитывать на чью-либо помощь, способствует возникновению у него состояния страха и замешательства. В результате вред, который причиняется им для отражения нападения, может быть гораздо более тяжким, чем тот, который могло причинить лицо, нарушившее неприкосновенность жилища» [Винокуров, Шелестюков, 2006, 17].

По мнению С.А. Румянцева, в целях совершенствования законодательства о необходимой обороне, а также правоприменительной практики статью 37 УК РФ необходимо дополнить положением о том, что «не является превышением пределов необходимой обороны действия обороняющегося в случае совершения насильственных действий либо угрозы их совершения при незаконном вторжении посягающего лица в жилище, которое используется обороняющимся на законных основаниях» [Румянцев, 2019, 411].

Следует заметить, что все вышеперечисленные авторы единодушны в том, что при общественно опасных посягательствах, сопряженных с незаконным проникновением в жилище, обороняющийся вправе причинить посягающему лицу любой вред.

Анализируя Артикул воинский Петра I, Гарбатович Д.А. и Классен А.Н. приходят к выводу о том, что он допускал возможность убить ночного вора, если не было возможности пресечь его действия без опасения для собственной жизни, так как собственник жилья мог в мыслях допустить, что целью ночного вора мог быть не только грабеж, но и убийство проживающих в нем лиц [Гарбатович, Классен, 2017, 21]: «...в правах позволено вора, который в ночи в дом ворветца, без страху наказания умертвить, ежели его без своего опасения преодолеть было невозможно. Ибо надлежит разсудить, что вор не для единой кражи, но чтоб и умертвить, в дом ночью врываетца» (Артикул 185) [Титов, 2010, 111].

Отдельного внимания заслуживает так называемая «Доктрина Крепости», под которой понимается особая разновидность необходимой обороны, осуществляемой в жилище, закрепленная законодательством США. Как отмечает П.Т. Савин, «в данном случае речь идет о специальных нормах, имеющих приоритет перед общими нормами. Существование данных норм обусловлено специальным признаком – местом, в котором обороняющийся реализует свое естественное право на защиту своих прав» [Савин, 2016, 33]. В то же время П.Т. Савин полагает,

что отсутствует необходимость рецепции Доктрины Крепости в российский уголовный закон, поскольку достаточно лишь внесение отдельных изменений в постановление Пленума Верховного Суда от 27 сентября 2012 г. № 19 «О применении судами законодательства о необходимой обороне и причинении вреда при задержании лица, совершившего преступление» в части рекомендаций судам учитывать специально оговоренные обстоятельства для признания правомерности необходимой обороны, осуществляемой обороняющимся в жилище [там же, 35-36].

Положительно оценивая рассматриваемую доктрину, Т.Р. Шаяхметов отмечает, что «дополнительная защита земельных владений и жилища гарантирована наличием комплекса законодательства о «доктрине крепости», в котором определены права на оборону проживающих в жилище лиц от незаконного посягательства, а также право на оказание сопротивления преступнику в любом месте территории частной собственности, в том числе связанного с причинением смерти нападающему при определенных условиях» [Шаяхметов, 2016, 51].

По мнению П.М. Филиппова и О.А. Ковалевой, проводивших правовой анализ законотворческой деятельности и правоприменительного опыта отдельных штатов США, право на применение насилия к нападавшему целесообразно распространить на «случаи пребывания в гостинице, санатории, доме отдыха, пансионате, кемпинге, на туристической базе и т. д. Сюда же следует включить транспортное средство» [Филиппов, Ковалева, 2018, 153]. Сходного мнения придерживаются В.С. Кочеткова и Ю.Б. Барбосынова, предлагая, по аналогии с опытом отдельных штатов США, «законодательно закрепить понятие жилища не только как места жительства, но и как места временного пребывания гражданина» [Кочеткова, Барбосынова, 2017, 273].

Авторами настоящей статьи ранее также предлагались изменения в текст уголовного закона и редакции руководящих разъяснений высшей судебной инстанции. Так, предлагалось дополнить п. 11 постановления Пленума Верховного Суда РФ от 27.09.2012 № 19 «О применении судами законодательства о необходимой обороне и причинении вреда при задержании лица, совершившего преступление» абзацем следующего содержания: «Не влечет уголовную ответственность причинение любого вреда посягающему лицу при защите от посягательства, сопряженного с незаконным проникновением в жилище или иное помещение, используемое обороняющимся на законных основаниях, поскольку в данной ситуации не возникает явного несоответствия мер защиты характеру и опасности посягательства» [Тараканов, 2016, 92].

Альтернативное предложение заключалось в дополнении части 1 статьи 37 УК РФ словами «а равно с незаконным проникновением в жилище», а также внесении изменений в п. 10 постановления Пленума Верховного Суда РФ от 27.09.2012 № 19 «О применении судами законодательства о необходимой обороне и причинении вреда при задержании лица, совершившего преступление». В предлагаемой редакции данный пункт выглядел бы следующим образом: «При защите от общественно опасного посягательства, сопряженного с насилием, опасным для жизни обороняющегося или другого лица, либо с непосредственной угрозой применения такого насилия (ч. 1 ст. 37 УК РФ), а равно с незаконным проникновением в жилище, а также в случаях, предусмотренных ч. 2¹ ст. 37 УК РФ, обороняющееся лицо вправе причинить любой по характеру и объему вред посягающему лицу» [Тараканов, 2021, 49-50].

Также отмечалось, что заведомое причинение смерти посягающему допустимо при защите от общественно опасных посягательств, представляющих собой нападение на граждан с проникновением в их жилище или обитаемое помещение [Меркурьев, 2019, 401].

Следует признать, что к вопросу пределов допустимости причинения вреда при посягательствах на неприкосновенность жилища следует подходить дифференцированно, в зависимости от конкретной ситуации.

Представляется, что ситуации совершения посягательства, затрагивающего неприкосновенность жилища, могут быть условно классифицированы как минимум на три группы:

1) нападающий совершает открытое незаконное проникновение в жилище обороняющегося, в том числе и с разрушением или повреждением дверей, окон, стен, запорных устройств;

2) посягающий совершает тайное незаконное проникновение в жилище, где происходит обнаружение его обороняющимся;

3) посягающий проникает в жилище обороняющегося с разрешения последнего, однако в дальнейшем отказывается покидать его и готов применить насилие, чтобы остаться.

Представляется, что при отражении посягательства, относящегося к первой группе, обороняющийся вправе причинить нападающему любой вред. Сам факт того, что посягающий открыто нарушает неприкосновенность жилища, несмотря на протесты законно находящихся там лиц, позволяет сделать вывод о том, что он готов к применению насилия в отношении находящихся в нем лиц. Разрушение или повреждение при этом дверей, окон, стен, запорных устройств явно свидетельствует об агрессивной мотивации нападающего. Если же при этом используются подручные предметы (тупые, колющие, режущие и т. п.), то это позволяет судить о возникновении опасности для жизни обороняющегося и других лиц, поскольку эти же предметы в дальнейшем вполне могут быть использованы в качестве оружия.

При посягательствах второй группы причинение любого вреда посягающему представляется допустимым в случае его внезапного обнаружения (что прямо предусмотрено ч. 2¹ ст. 37 УК РФ) либо в случае, когда его поведение свидетельствует о возможности применения посягающим насилия.

На данную ситуацию обращает внимание М.А. Якуньков: «Если обстоятельства дела – время и место действия, внешний вид и вооруженность правонарушителя – позволяют полагать, что... агрессия преступника может обратиться на личность человека... то законопослушный гражданин, предвительно не обнаруживая себя, может применить насилие... Рассмотренная ситуация вполне подпадает под действие института «упреждающего удара». Причинение внезапных телесных повреждений «тайному ночному воришке», откровенно не собирающемуся вступать с кем-либо в конфликт, должно рассматриваться как умышленное преступление на общих основаниях» [Якуньков, 2005, 92].

Аналогичного мнения придерживается А.А. Абламская: «На сегодняшний день необходимо расширить границы правомерности причинения вреда лицу в состоянии необходимой обороны при посягательствах, сопряженных с проникновением в жилище, которые хоть и не связаны с непосредственной угрозой жизни обороняющегося или третьих лиц, но могут создать такую угрозу, либо создать угрозу причинения любой степени тяжести вреда здоровью домовладельца или его близких. Потому как не обязательно, что проникающий в дом преступник изначально имеет цель на причинение вреда жизни и здоровью находящихся в доме людей. Такая цель может возникнуть спонтанно ввиду непредвиденного развития событий (например, вор был застигнут хозяином дома врасплох, но вместо того, чтобы попытаться бежать, попытался напасть на домовладельца или иным образом выказал агрессию)» [Абламская, 2020, 10].

Причинение вреда посягающему в ситуации третьей группы представляется правомерным только в тех случаях, когда тот оказывает активное сопротивление. На это обращают внимание В. Винокуров и В. Шелестюков, отмечая, что «ситуации правомерного причинения вреда при

защите неприкосновенности жилища следует отличать от преступлений против жизни и здоровья, когда действия лица, проживающего в жилище, направлены не на защиту его неприкосновенности, а на то, чтобы расправиться с лицом, нарушившим неприкосновенность жилища, отомстить ему. К ним относятся такие ситуации, когда лицо покинуло пределы жилища или не оказывает сопротивления при выдворении его из жилища» [Винокуров, Шелестюков, 2006, 17].

На недопустимость «беспредельной обороны» от посягательств на неприкосновенность жилища обращает внимание В.Д. Серова, отмечая, что «устранение пределов необходимой обороны в случае нарушения неприкосновенности жилища, вероятно, станет не только причиной злоупотреблений со стороны обороняющихся, но и способом сокрытия преступлений (например, лицо может пригласить жертву в свой дом, убить ее и отнести свои действия к необходимой обороне при незаконном проникновении в жилище)» [Серова, 2018, 126]. Сходного мнения придерживается Д.М. Васин, отмечая, что «вполне очевидно и то, что право обороны жилища не должно признаваться, если ссылающееся на него лицо осуществляет противоправную деятельность или препятствует представителю власти, действующему в рамках полномочий» [Васин, 2012, 56].

Заключение

Таким образом, следует признать за обороняющимся лицом право на причинение любого вреда посягающему на неприкосновенность жилища в следующих случаях:

1) при открытом незаконном проникновении посягающего в жилище – поскольку есть все основания полагать, что возникла угроза применения насилия, опасного для жизни обороняющегося или других лиц;

2) при открытом незаконном проникновении посягающего в жилище, сопряженном с разрушением или повреждением дверей, окон, стен, запорных устройств – поскольку посягающий уже проявил агрессивные намерения в отношении имущества, и явно присутствует угроза жизни находящихся в данном жилище;

3) при открытом незаконном проникновении посягающего в жилище, сопряженном с применением подручных предметов, которые в дальнейшем могут быть использованы в качестве оружия – в силу разъяснения, содержащегося в п. 2 постановления Пленума Верховного Суда РФ от 27.09.2012 № 19 «О применении судами законодательства о необходимой обороне и причинении вреда при задержании лица, совершившего преступление»;

4) при открытом незаконном проникновении посягающего в жилище, сопряженном с высказыванием угроз применения насилия, опасного для жизни обороняющегося или других лиц – поскольку указанная ситуация прямо предусмотрена ч. 1 ст. 37 УК РФ;

5) при тайном незаконном проникновении посягающего в жилище, когда его внезапно обнаружили обороняющийся или другие законно находящиеся там лица – в силу положения, содержащегося в ч. 2¹ ст. 37 УК РФ;

6) при тайном незаконном проникновении в жилище посягающий, будучи обнаруженным, пытается применить насилие к обнаружившим его лицам – в силу положения, содержащегося в ч. 2 ст. 37 УК РФ, поскольку в рассматриваемой ситуации не усматривается явного несоответствия между посягательством и оборонительными действиями.

В случае же, если лицо, проникшее в жилище с разрешения проживающих там лиц, отказывается его покидать (вследствие чего его нахождение там становится незаконным) – правомерность причинения ему вреда следует оценивать с учетом интенсивности его сопротивления выдворению из жилища. В этой связи, если сопротивление было исключительно

пассивным – представляется излишним причинение вреда здоровью такого лица, однако его право на телесную неприкосновенность и физическую свободу может быть ограничено в разумных пределах, достаточных для выдворения. Если же посягающий переходит к активному сопротивлению – оборонительные действия нужно оценивать с позиций, закрепленных в ч. 2 ст. 37 УК РФ. При этом следует помнить, что причинение средней тяжести вреда здоровью при оборонительных действиях не является уголовно наказуемым даже в случае, если эти действия явно не соответствовали характеру и опасности посягательства.

В заключение следует отметить, что охрана конституционного права человека на неприкосновенность своего жилища должна обеспечиваться всеми возможными способами. Необходимая оборона, как способ такого обеспечения, представляется эффективной только в том случае, когда обороняющийся будет убежден в том, что его действия в дальнейшем получат справедливую и объективную оценку со стороны органов предварительного следствия, прокурора и суда. Поэтому вопросы совершенствования законодательного закрепления и практики применения института необходимой обороны остаются открытыми, актуальными и не теряющими практической значимости.

Библиография

1. Абламская А.А. К вопросу о необходимой обороне жилища // Пермский период. Пермь, 2020. С. 8-11.
2. Васин Д.М. Необходимая оборона жилища как обстоятельство, исключаящее преступность деяния по уголовному праву США // Евразийский юридический журнал. 2012. № 5 (48). С. 52-56.
3. Винокуров В., Шелестюков В. Нарушение неприкосновенности жилища как основание причинения вреда в состоянии необходимой обороны // Уголовное право. 2006. № 6. С. 15-19.
4. Гарбатович Д.А., Классен А.Н. Непреступные деяния в соответствии с артикулом воинским Петра I // Вестник Южно-Уральского государственного университета. Серия: Право. 2017. Т. 17. № 4. С. 18-23.
5. Законопроект №1106899-6. Система обеспечения законодательной деятельности.
6. Законопроект №265537-6.
7. Законопроект №484589-6.
8. Замалеева С.В. Необходимая оборона лица от посягательства при незаконном проникновении в жилище // Право и государство: теория и практика. 2019. № 12 (180). С. 252-253.
9. Кочеткова В.С., Барбосынова Ю.Б. «Доктрина необходимой обороны» в соответствии с уголовным правом США // Шаг в науку. 2017. № 2. С. 271-273.
10. Меркурьев В.В. Гражданская самозащита в уголовном праве России. М.: Юрайт, 2019. 508 с.
11. Мой дом – моя крепость! URL: <https://www.roi.ru/1016/>
12. Никулин С.И. Этико-нравственный аспект совершенствования уголовного законодательства // Современные тенденции развития уголовной политики и уголовного законодательства. М., 1994. С. 19-21.
13. Попов К.И. Правомерное причинение вреда при защите собственности // Право и государство: теория и практика. 2011. № 7 (79). С. 93-96.
14. Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 27.09.2012 № 19 «О применении судами законодательства о необходимой обороне и причинении вреда при задержании лица, совершившего преступление».
15. Приговор Забайкальского краевого суда от 6 марта 2018 г. по делу № 22-581/2018.
16. Приговор Кировского районного суда г. Красноярск Красноярского края от 26 января 2015 г. по делу № 1-12/2015.
17. Румянцев С.А. Институт необходимой обороны: некоторые аспекты // Бюллетень науки и практики. 2019. Т. 5. № 6. С. 407-412.
18. Савин П.Т. Дом россиянина – его замок // Отечественная юриспруденция. 2016. № 8 (10). С. 33-36.
19. Серова В.Д. Необходимая оборона при защите от незаконного проникновения в жилище: постановка проблемы и ее решение // Право. Общество. Государство. СПб, 2018. С. 125-127.
20. Тараканов И.А. Необходимая оборона: к вопросу о совершенствовании практики применения положений статьи 37 УК РФ // Пенитенциарное право: юридическая теория и правоприменительная практика. 2016. № 3 (9). С. 89-92.
21. Тараканов И.А. Особенности учета места и времени посягательства при разрешении вопроса о наличии или отсутствии признаков превышения пределов необходимой обороны // Пенитенциарное право: юридическая теория и правоприменительная практика. 2021. № 1 (27). С. 45-50.

22. Филиппов П.М., Ковалева О.А. Соотношение принципа неприкосновенности жилища по законодательству России и доктрины необходимой обороны в соответствии с уголовным правом США // Вестник Волгоградской академии МВД России. 2018. № 4 (47). С. 153-161.
23. Титов Ю.П. Хрестоматия по истории государства и права России: учебное пособие. М.: Проспект, 2010. 480 с.
24. Шаяхметов Т.Р. Некоторые аспекты развития и применения института необходимой обороны в Соединенных Штатах Америки // Журнал зарубежного законодательства и сравнительного правоведения. 2016. № 1 (56). С. 46-52.
25. Якуньков М.А. Необходимая оборона (уголовно-правовая регламентация и ее совершенствование): дис. ... канд. юрид. наук. Тюмень, 2005. 190 с.

**Protection from socially dangerous encroachments associated with
violation of the inviolability of the home: features of the legal
assessment of the conditions for necessary defense**

Viktor V. Merkur'ev

Doctor of Law, Professor,
Head of the Department of Scientific Support of Prosecutor's Supervision and Strengthening
of the Rule of Law in the Field of Federal Security, Interethnic Relations and Countering Extremism,
Scientific-Research Institute of the University of the Prosecutor General's Office of the Russian Federation,
123022, 15, 2nd Zvenigorodskaya str., Moscow, Russian Federation;
e-mail: merkuriev-vui@mail.ru

Aleksei V. Novikov

Doctor of Pedagogy, PhD in Law, Professor of Law;
Chief Scientific Officer,
Scientific-Research Institute of the Federal Penitentiary Service of the Russian Federation,
125130, 15-a, Narvskaya str., Moscow, Russian Federation;
Professor of Criminal Law Department, Astrakhan State University,
4140546, 20-a, Tatishcheva str., Astrakhan, Russian Federation;
e-mail: novikov.pravo@mail.ru

Il'ya A. Tarakanov

PhD in Law, Associate Professor,
Assistant Professor of Criminal Law and Criminology Department,
Vladimir Law Institute of the Federal Penitentiary Service of the Russian Federation,
600020, 67-e, Bol'shaya Nizhegorodskaya str., Vladimir, Russian Federation;
e-mail: il8@list.ru

Diana N. Slabkaya

Scientific Officer,
Scientific-Research Institute of the Federal Penitentiary Service of the Russian Federation,
125130, 15-a, Narvskaya str., Moscow, Russian Federation;
e-mail: sdn10.70@mail.ru

Abstract

The article is devoted to the consideration of the features of the legal assessment of the conditions of necessary defense against socially dangerous encroachments associated with the violation of the inviolability of the home. The authors analyze the provisions of Article 37 of RF Criminal Code, the resolution of the Plenum of the Supreme Court of the Russian Federation of September 27, 2012. No. 19 “On the application by courts of legislation on necessary defense and causing harm when detaining a person who has committed a crime”, the point of view of legal scholars regarding the limits of harm that a defender has the right to cause to an encroaching person while protecting the inviolability of his home. Legislative initiatives related to the issues of improving the provisions of the institute of necessary defense in terms of repelling encroachments related to illegal entry into housing are also analyzed. In addition, the materials of judicial practice in cases of harm to the encroachers who violated the inviolability of the home of the defender or other persons are analyzed. It was concluded that the issue of the limits of the admissibility of causing harm in cases of encroachments on the inviolability of the home should be approached differentially, depending on the specific situation. In addition, a list of situations has been formulated in which the right to cause any harm to the person encroaching on the inviolability of the home should be recognized for the defending person.

For citation

Merkur'ev V.V., Novikov A.V., Tarakanov I.A., Slabkaya D.N. (2022) Zashchita ot obshchestvenno opasnykh posyagatel'stv, sopryazhennykh s narusheniem neprikosnovennosti zhilishcha: osobennosti pravovoi otsenki uslovii neobkhodimoi oborony [Protection from socially dangerous encroachments associated with violation of the inviolability of the home: features of the legal assessment of the conditions for necessary defense]. *Voprosy rossiiskogo i mezhdunarodnogo prava* [Matters of Russian and International Law], 12 (2A), pp. 370-382. DOI: 10.34670/AR.2022.46.83.052

Keywords

Necessary defense, causing harm, inviolability of the home, illegal entry, limits of necessary defense, encroacher, defender.

References

1. Ablamskaya A.A. (2020) K voprosu o neobkhodimoi oborone zhilishcha [On the question of the necessary defense of the home]. In: *Permskii period* [Permian period]. Perm.
2. Filippov P.M., Kovaleva O.A. (2018) Sootnoshenie printsipa neprikosnovennosti zhilishcha po zakonodatel'stvu Rossii i doktriny neobkhodimoi oborony v sootvetstvii s ugovnym pravom SShA [Correlation of the principle of inviolability of the home under the legislation of Russia and the doctrine of necessary defense in accordance with the criminal law of the USA]. *Vestnik Volgogradskoi akademii MVD Rossii* [Bulletin of the Volgograd Academy of the Ministry of Internal Affairs of Russia], 4 (47), pp. 153-161.
3. Garbatovich D.A., Klassen A.N. (2017) Neprestupnye deyaniya v sootvetstvii s artikulum voinskim Petra I [Unapproachable acts in accordance with the military article of Peter I]. *Vestnik Yuzhno-Ural'skogo gosudarstvennogo universiteta. Seriya: Pravo* [Bulletin of the South Ural State University. Series: Law], 4, pp. 18-23.
4. Kochetkova V.S., Barbosynova Yu.B. (2017) «Doktrina neobkhodimoi oborony» v sootvetstvii s ugovnym pravom SShA [«The doctrine of necessary defense» in accordance with US criminal law]. *Shag v nauku* [Step into science], 2, pp. 271-273.
5. Merkur'ev V.V. (2019) *Grazhdanskaya samozashchita v ugovnom prave Rossii* [Civil self-defense in the criminal law of Russia] Moscow: Yurait Pub.
6. *Moi dom – moya krepost'!* [My house is my fortress!]. Available at: <https://www.roi.ru/1016/> [Accessed 02/18/2022]

7. Nikulin S.I. (1994) Etiko-nravstvennyi aspekt sovershenstvovaniya ugolovno zakonodatel'stva [Ethical and moral aspect of improving criminal legislation]. In: *Sovremennye tendentsii razvitiya ugolovnoi politiki i ugolovno zakonodatel'stva* [Modern trends in the development of criminal policy and criminal legislation]. Moscow.
8. Popov K.I. (2011) Pravomernoe prichinenie vreda pri zashchite sobstvennosti [Lawful infliction of harm in the protection of property]. *Pravo i gosudarstvo: teoriya i praktika* [Law and the State: theory and practice], 7 (79), pp. 93-96.
9. *Postanovlenie Plenuma Verkhovnogo Suda RF ot 27.09.2012 № 19 «O primenenii sudami zakonodatel'stva o neobkhodimoi oborone i prichinenii vreda pri zaderzhanii litsa, sovershivshogo prestuplenie»* [Resolution of the Plenum of the Supreme Court of the Russian Federation dated 27.09.2012 No. 19 «On the application by courts of legislation on necessary defense and causing harm when detaining a person who committed a crime»].
10. *Prigovor Zabaikal'skogo kraevogo suda ot 6 marta 2018 g. po delu № 22-581/2018* [The verdict of the Trans-Baikal Regional Court of March 6, 2018 in case No. 22-581/2018].
11. *Prigovor Kirovskogo raionnogo suda g. Krasnoyarska Krasnoyarskogo kraya ot 26 yanvarya 2015 g. po delu № 1-12/2015* [The verdict of the Kirovsky District Court of Krasnoyarsk, Krasnoyarsk Territory dated January 26, 2015 in case No. 1-12/2015].
12. Rumyantsev S.A. (2019) Institut neobkhodimoi oborony: nekotorye aspekty [Institute of Necessary Defense: some aspects]. *Byulleten' nauki i praktiki* [Bulletin of Science and Practice], 6, pp. 407-412.
13. Savin P.T. (2016) Dom rossiyanina – ego zamok [The house of a Russian – his castle]. *Otechestvennaya yurisprudentsiya* [Domestic jurisprudence], 8 (10), pp. 33-36.
14. Serova V.D. (2018) Neobkhodimaya oborona pri zashchite ot nezakonno go proniknoveniya v zhilishche: postanovka problemy i ee reshenie [Necessary defense against illegal entry into the home: problem statement and its solution]. *Pravo. Obshchestvo. Gosudarstvo* [Law. Society. State]. St. Petersburg.
15. Tarakanov I.A. (2016) Neobkhodimaya oborona: k voprosu o sovershenstvovanii praktiki primeneniya polozenii stat'i 37 UK RF [Necessary defense: on the issue of improving the practice of applying the provisions of Article 37 of the Criminal Code of the Russian Federation]. *Penitentsiarnoe pravo: yuridicheskaya teoriya i pravoprimenitel'naya praktika* [Penitentiary law: legal theory and law enforcement practice], 3 (9), pp. 89-92.
16. Tarakanov I.A. (2021) Osobennosti ucheta mesta i vremeni posyagatel'stva pri razreshenii voprosa o nalichii ili otsutstvii priznakov prevysheniya predelov neobkhodimoi oborony [Features of considering the place and time of encroachment when resolving the issue of the presence or absence of signs of exceeding the limits of necessary defense]. *Penitentsiarnoe pravo: yuridicheskaya teoriya i pravoprimenitel'naya praktika* [Penitentiary law: legal theory and law enforcement practice], 1 (27), pp. 45-50.
17. Titov Yu.P. (2010) *Khrestomatiya po istorii gosudarstva i prava Rossii* [Textbook on the history of state and law of Russia]. Moscow: Prospekt Publ.
18. Shaiakhmetov T.R. (2016) Nekotorye aspekty razvitiya i primeneniya instituta neobkhodimoi oborony v Soedinennykh Shtatakh Ameriki [Some aspects of the development and application of the Institute of necessary defense in the United States of America]. *Zhurnal zarubezhnogo zakonodatel'stva i sravnitel'nogo pravovedeniya* [Journal of Foreign Legislation and Comparative Jurisprudence], 1 (56), pp. 46-52.
19. Vasin D.M. (2012) Neobkhodimaya oborona zhilishcha kak obstoyatel'stvo, isklyuchayushchee prestupnost' deyaniya po ugolovnomu pravu SShA [The necessary defense of the home as a circumstance excluding the criminality of an act under the criminal law of the USA]. *Evraziiskii yuridicheskii zhurnal* [Eurasian Legal Journal], 5 (48), pp. 52-56.
20. Vinokurov V., Shelestyukov V. (2006) Narushenie neprikosновенности zhilishcha kak osnovanie prichineniya vreda v sostoyanii neobkhodimoi oborony [Violation of the inviolability of the home as a basis for causing harm in a state of necessary defense]. *Ugolovnoe pravo* [Criminal law], 6, pp. 15-19.
21. Yakunkov M.A. (2005) *Neobkhodimaya oborona (ugolovno-pravovaya reglamentatsiya i ee sovershenstvovanie)*. Doct. Dis. [Necessary defense (criminal law regulation and its improvement). Doct. Dis]. Tyumen.
22. *Zakonoproekt № 1106899-6* [Bill No. 1106899-6].
23. *Zakonoproekt № 265537-6* [Bill No. 265537-6].
24. *Zakonoproekt № 484589-6* [Bill No. 484589-6].
25. Zamaleeva S.V. (2019) Neobkhodimaya oborona litsa ot posyagatel'stva pri nezakonnom proniknovenii v zhilishche [The necessary defense of a person from encroachment during illegal entry into a dwelling]. *Pravo i gosudarstvo: teoriya i praktika* [Law and the state: theory and practice], 12 (180), pp. 252-253.